

КАК УВАЖАТЬ СЕБЯ ЗАСТАВИТЬ? УЧЕНЫЙ-ФИЛОЛОГ РАЗМЫШЛЯЕТ О НАБОЛЕВШЕМ. ПУБЛИКАЦИИ № 8(2017)

24.02.2017

О проблемах, с которыми сталкиваются российские гуманитарии при подготовке статей в англоязычные международные журналы, в общих чертах известно: их попытки донести российскую специфику до зарубежных специалистов, следуя традиционным издательским правилам, часто завершаются неудачей. А печататься только в "домашних" изданиях - совсем не в духе времени, да и рейтинги научные страдают. Как же быть? Профессор Воронежского государственного университета доктор филологических наук Иосиф Стернин анализирует ситуацию и делится своими выводами с читателями "Поиска".

О рейтингах

В последнее время меня постоянно учат, как надо писать научные статьи и где мне их следует печатать. Почему? А чтобы у меня был рейтинг.

Кто-то решил подогнать всю нашу науку и наши статьи под стандарт, принятый на Западе (отмечу, в основном в естественных науках). Для меня как гуманитария это особенно странно.

Scopus, Web of Science - теперь главные критерии моей научной деятельности. Только в индексируемых там изданиях мне надо публиковаться. Иначе я не ученый и звать меня никак. Этого требует от меня руководство вуза, ВАК, министерство (в отчетах о научной работе), различные фонды, к которым можно обратиться за грантами.

Монографии, изданные в России, больше не считаются за научные работы, а многочисленные межвузовские сборники, которые у нас в стране традиционно выпускаются вузами и научными школами, тезисы и материалы выступлений на крупных научных конференциях вообще никто не учитывает, и ни для одного рейтинга они не нужны. А ведь именно там зачастую печатаются важные и ценные результаты аспирантов и докторантов, преподавателей вузов, действующих ученых.

Почему же мы так не уважаем собственную российскую науку?

Необходимо бороться за качество научной продукции, спору нет. Надо поставить барьеры липовым диссертациям, липовым защитам, липовым статьям. Однако множасьщиеся непомерные формальные требования (касающиеся содержания, цитирования, библиографии, перевода на английский и т.д.) к научным публикациям затрудняют работу настоящих ученых и упрощают жизнь халтурщикам и плагиаторам, которые все перечисленное тщательно соблюдают. На их "липу" сквозь пальцы посмотрят редакторы, рецензенты и выведут заключение: хорошая работа (статья, монография, диссертация) - все требования соблюдены, можно и не читать, а публиковать или защищать.

Рейтинги достижений ученых нужны нам в первую очередь внутри страны в рамках соответствующего научного направления, науки, отрасли. И составлять их должны специалисты данной отрасли, а не чиновники и не технические работники по формальным показателям, установленным ими самими.

Очень важно, цитируют ли тебя в авторефератах и диссертациях, это главный показатель научного уровня - осваиваются ли твои идеи учеными, востребованы ли они в научном направлении. А это как раз нигде не учитывается. Самые интересные и плодотворные научные идеи могут высказываться учеными, работающими в вузах (а таких большинство), в вузовских тематических сборниках, периодических межвузовских сборниках, материалах конференций. Важно качество статей, будут ли на них ссылаться и развивать изложенные в них идеи, а не то, где это опубликовано. Нигде в рейтингах не учитывается, сколько ученый подготовил кандидатов и докторов наук - а ведь это важнейший показатель научной продуктивности ученого.

Общее количество работ ученого и общая цитируемость всех его работ важнее пресловутого Хирша, именно они свидетельствуют о научной активности и продуктивности. У меня, кстати, индекс этого самого Хирша - 43, руководству это нравится, но что это говорит о моем научном потенциале, моих научных результатах? А вот более 1000 публикаций, более 14 тысяч цитирований, 90 защитившихся аспирантов и докторантов говорят, как мне кажется. Именно это характеризует меня как активно работающего ученого. И именно это должно определять мой рейтинг.

Об инструкциях

Многочисленные журналы приглашают печататься у них и при этом присылают список требований к статьям, который занимает иногда до 1 п.л.! Только что получил две такие инструкции от известных московских вузов - на 14 и 16 страниц.

Ради чего все это?

А ради тех же зарубежных рейтингов.

Журналы, претендующие на ваковский статус и международный рейтинг, диктуют автору, что должно быть в его статье и чего там быть не должно.

Кто вообще имеет право за меня решать, о чем мне писать и что включать в статью, а что не включать? Кто эти люди, какова их квалификация в моей науке и чем они руководствуются в своих инструкциях?

Приведу самые с моей точки зрения вопиющие требования из нескольких журналов по филологии.

Итак, вот что я должен включить в статью обязательно:

В РЕЗЮМЕ я должен обеспечить читателю возможность "понять уникальность статьи (исследования или обзора)" - чем она отличается от аналогичных работ. Но ведь я пишу о конкретной проблеме, а не об

уникальности своего исследования и вовсе не обязательно сравниваю свои результаты с другими исследованиями.

“Объем текста в РЕЗЮМЕ в пределах 200-300 слов” - почему за меня решают, сколько слов мне написать? Может, мне и двух строчек хватит?

Нужна развернутая англоязычная аннотация. Зачем вообще мне, филологу, делать англоязычные аннотации? Нас ведь читают специалисты, и они знают тот язык, который является материалом исследования.

Как гуманитарий скажу, что вообще мы наносим своими английскими аннотациями огромный вред отечественной гуманитарной науке. Большое количество наших оригинальных идей и терминов не может быть адекватно переведено на английский (например, в отечественной лингвистике за долгие годы сложился свой самобытный понятийный аппарат и многие наши филологические термины на английский язык просто не переводятся - там нет ни таких понятий, ни слов для их обозначения), многие аспекты и даже направления наших гуманитарных исследований, наша проблематика за рубежом вообще не интересны, а вымученный приблизительный перевод создает у англоязычного читателя ложное представление о содержании наших работ.

Пропагандировать нашу науку и наши достижения надо не переводами аннотаций и библиографии на английский язык, не подгонкой структуры научных публикаций под западные традиции, не пропихиванием статей за большие деньги в распространяемые за рубежом издания, а прежде всего нашим участием в международных научных конференциях, в личных встречах с коллегами, в ходе которых появляется возможность что-то развернуто рассказать, объяснить свои позиции, представить свои термины для новых явлений, пояснить свою позицию в дискуссиях и ответах на вопросы, реально преодолев трудности перевода и различия в терминологическом аппарате, исследуемой проблематике и применяемых методах.

Стандартный объем статьи 4000-6000 слов (15-20 страниц, шрифт 14, интервал 1,5). Почему именно столько страниц? А если меньше? Если мне столько не надо?

“Введение: обосновывается актуальность статьи, обозначается проблема, ранее частично рассматриваемая / не рассматриваемая в науке. Указывается ее практическое значение. Определяется вклад данной статьи в науку. Предлагается обзор литературы по рассматриваемой проблеме (история вопроса), сравниваются источники (не менее 20-30). Объем - 1-2 страницы”.

Почему за меня решают, сколько страниц должно быть во введении и что мне там написать? Как определить вклад статьи в науку - это ведь не диссертация и не монография? Почему я должен сравнить именно 20-30 источников? А если сравнивать нечего? И зачем сравнивать, если можно просто сослаться на нужную работу? Зачем описывать практическое значение статьи? А если статья теоретическая, фундаментальная?

“Методы и материалы исследования: обозначаются и описываются методы исследования, материалы, предлагается организация эксперимента, методика работы. Объем - 1-2 страницы”.

А если нет эксперимента? Зачем описывать методы исследования, если можно просто сослаться на них?

“Результаты: предлагается оценка результатов исследования, сравниваются полученные результаты с результатами исследований других авторов. Объем - 1-2 страницы”. Почему я должен сравнивать свои результаты с другими? А если вообще никто этим раньше не занимался?

“Обсуждение: описывается исследование, обозначается научная новизна работы для отечественной и зарубежной науки, определяются перспективы. Объем - 8-15 страниц”. Как я могу определить значение своей статьи для отечественной и даже зарубежной науки, если она еще не опубликована? Какие могут быть перспективы у статьи? Перспективы бывают у научного направления.

“Библиографический список: 20-30 источников, указываются источники за последние 5-10 лет, приветствуются ссылки на иностранную литературу”. Почему мне диктуют, за какой период я должен брать источники и сколько их должно быть, если неизвестно содержание и проблематика моей статьи? А если зарубежные ученые этим не занимались и не занимаются (что чаще всего и бывает в филологической науке)? Подобные требования уместны к монографиям, диссертациям, но не научным статьям. При этом конкретная наука в предлагаемых мне “указаниях” никак не учитывается - к филологам, медикам и математикам требования абсолютно одинаковые. Вот что написано на сайте одного филологического журнала: “При подготовке рукописи для направления в редакцию авторам следует руководствоваться следующими правилами, составленными с учетом требований российских и международных ассоциаций и организаций, в том числе “Единых требований к рукописям, предоставляемым в биомедицинские журналы” (Uniform Requirements for Manuscripts Submitted to Biomedical Journals) и т.д.”. Почему я, филолог, должен писать как медик?

Требуют еще указать источник финансирования (?), выдвигают целую кучу совершенно ненужных требований к оформлению библиографии, указывают, что мне, как автору, нельзя ссылаться на свои работы. А именно: “Следует избегать самоцитирования... Самоцитирование желательно ограничить 3 ссылками”.

Почему нельзя сослаться на свои ранее полученные результаты? Я много лет разрабатываю одну проблему и каждый раз ссылаюсь на уже достигнутое. Прикажете повторять все в каждой новой статье?

Что мне кажется разумным

Рейтинг российских ученых нужно определять, прежде всего, в их отрасли внутри России. Системы РИНЦ для этого вполне достаточно.

Учитываться должны все публикации и все цитирования, независимо от места публикации и издания.

Не надо тратить силы на перевод на английский язык развернутых аннотаций - для того, чтобы содержание статьи заинтересовало потенциального иностранного читателя, перевода ключевых слов более чем достаточно.

Абсолютно убежден, что все так называемые ваковские журналы должны быть бесплатными - нельзя брать деньги ни за публикацию, ни за рецензирование статей, это чистая коммерция на науке. Аспиранту статьи, необходимые для защиты, обходятся в десятки тысяч, докторанту - в сотни тысяч рублей. Если вуз или

учреждение заинтересовано в наличии ваковского статуса у своего журнала, оно обязано обеспечить полное финансирование издания. При этом вне контекста защиты диссертаций нельзя требовать от исследователя наличия именно ваковских публикаций (например, для прохождения по конкурсу, присвоения ученого звания, выступления оппонентом, выполнения функций представителя ведущей организации) - это его личное дело, где и что публиковать.

Давайте уважать собственную науку и собственных ученых.

От редакции: Приглашаем читателей обсудить поднятую автором проблему.